

Как отметил глава Чеченской республики Герой России Р.А. Кадыров «Герои Великой Отечественной отстояли свободу Родины и защитили мир от нацизма. Мы горды тем, что среди них наши соотечественники - Ханпаша Нурадилов, Маташ Мазаев, Мовлид Висаитов, Даша Акаев и многие другие. Их ратные подвиги отмечены государственными наградами, званиями Героев Советского Союза. Наши сердца сжимаются от боли при воспоминании о цене, которая заплачена за единство и нерушимость своей Родины, за Победу» [8].

Стоит отметить, что уроки той жестокой войны имеют огромное значение для политики государственных лидеров некоторых стран, стремящихся принизить и извратить эти уроки, тем самым нанося огромный удар по исторической памяти о Второй мировой войне, наших предках, их подвигах, героизме, как на фронте, так и в тылу.

Литература:

1. Меркушин В.И. Великая Отечественная война 1941-1945 годов в исторической памяти народа <file:///C:/Users/Zulai/Downloads/velikaya-otechestvennaya-voyna-1941-1945-godov-v-istoricheskoy-pamyati-naroda> [дата обращения 27.01.2020]
2. Современный философский словарь. Под общей ред. д. ф. н. профессора В.Е. Кемерова. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. — 1064 с.
3. Сулакшин С.С. Национальная идея России. Программа действий // Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задач. Вып. 2. М., 2009.
4. Афанасьев Ю.А. «Опасная Россия. История и память». М., РГГУ, 2001. www.lawinrussia.ru. [дата обращения 20.01.2020].
5. Маршалы Победы. Маршалы и адмиралы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов [Электронный ресурс]/ Электрон. текстовые данные. М.: Белый город, 2015. 254 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/50160.html>.— ЭБС «IPRbooks»
6. Цуцулаева С. С. <https://cyberleninka.ru/article/n/voiny-chechentsy-uchastniki-shturma-berlina>[дата обращения 10.10.2020]
7. Чураков Д.О. Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов [Электронный ресурс]: пособие по учебной дисциплине «Новейшая отечественная история»/ Чураков Д.О., Матвеева А.М.— Электрон. текстовые данные.— М.: Прометей, 2016.— 224 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/58169.html>.— ЭБС «IPRbooks»
8. Кадыров Р.А Подвиг участников Великой Отечественной - вечный пример силы духа и дружбы народов. <http://viperson.ru/articles/ramzan-kadyrov-podvig-uchastnikov-veliko-otechestvennoy-vechnyy-primer-sily-duha-i-druzhby-narodov>[дата обращения 27.01.2020].

УДК 93/94

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ КАЗАХСТАНА В БОРЬБЕ С ДИВЕРСАНТАМИ И БАНДИТИЗМОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

KAZAKHSTAN POLICE ACTIVITIES IN THE FIGHT AGAINST DIVERSANTS AND BANDITISM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Б.К. Каженов,

научный сотрудник музея МВД Республики Казахстан, Почетный ветеран ОВД, полковник полиции запаса, г. Нур-Султан, Казахстан

В.К. Kazhenov,

Research fellow of the Museum of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Honorary Veteran of the Internal Affairs Agencies, Colonel of the Police Reserve, Nur-Sultan, Kazakhstan

В статье раскрывается деятельность милиции в годы войны, роль которой возросла в связи с ухудшением криминогенной обстановки в республике, обусловленной снижением жизненного уровня, проникновением на территорию Казахстана преступников, покинувших оккупированные районы и прифронтовую полосу.

Показана роль сотрудников милиции в борьбе с диверсантами и бандитскими формированиями, которые действовали на территории Казахстана. Благодаря бдительности и оперативному мастерству сотрудников милиции удалось ликвидировать вражеские диверсионные группы, добиться коренного перелома в борьбе с бандитизмом и общеуголовной преступностью.

Ключевые слова: диверсионные группы, бандитские формирования, преступные элементы.

The article reveals the police activities during the war manifested in connection with the criminal situation in the republic caused by a decrease in living standards, the penetration of criminals into the territory of Kazakhstan who left the occupied regions and the frontline zone. The role of police officers in the fight against saboteurs and bandit formations that operated on the territory of Kazakhstan is demonstrated. Thanks to the vigilance and operational skills of the police officers, it was possible to eliminate enemy sabotage groups and succeed in the fight against banditry and conventional crime.

Keywords: sabotage groups, bandit formations, criminal elements.

Великая Отечественная война потребовала изменения характера и содержания работы всех государственных органов применительно к специфике военного времени. Возникла необходимость учреждения чрезвычайных органов управления страной. В целях быстрой мобилизации всех сил для организации отпора врагу на основе решения Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 30 июня 1941 года был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО), который сосредоточил в своих руках всю полноту власти в государстве [1, с. 159].

На военный лад перестраивали свою деятельность и органы внутренних дел. 20 июля 1941 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об объединении Народного комиссариата государственной безопасности и Народного комиссариата внутренних дел в единый комиссариат внутренних дел СССР. Это позволило сконцентрировать все усилия по борьбе с вражеской агентурой и преступностью в одном органе, укрепить охрану общественной и государственной безопасности в стране.

Перестраивая деятельность органов милиции на военный лад, пришлось преодолеть ряд серьезных трудностей: коренным образом менять условия работы, значительно возрос ее объем, повысились требования и к личному составу. Обязанности милиции значительно расширились. На нее возлагалась борьба с дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями всякого рода слухов и измышлений; очистка городов и оборонно-хозяйственных пунктов от преступных элементов.

Аппараты уголовного розыска перестраивали оперативно-розыскную деятельность с учетом тех изменений, которые произошли в военное время. Особое внимание обращалось на выявление вражеской агентуры, дезертиров, распространителей ложных слухов, изъятие оружия у преступного элемента, профилактику преступлений, прежде всего среди несовершеннолетних, налаживание оперативных учетов и укрепление связи с общественностью. Аппараты БХСС главное внимание сосредоточили на усилении охраны народного достояния, нормированных продуктов, на пресечении преступной деятельности расхитителей, спекулянтов, фальшивомонетчиков. Под особый контроль были взяты заготовительные и снабженческие организации, предприятия пищевой промышленности и торговой сети.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для органов внутренних дел Казахстана. Ухудшение криминогенной обстановки в республике, обусловленное неизбежными в военное время снижением жизненного уровня и существенным увеличением плотности населения за счет лиц, эвакуированных из западных районов Советского Союза, проникновением на территорию республики преступников, покинувших оккупированные районы и прифронтовую полосу, ростом беспорядочности и безнадзорности несовершеннолетних, и отправки на фронт значительной части опытных сотрудников милиции потребовали от органов внутренних дел мобилизации всех ресурсов.

Решение практических задач контроля над преступностью заметно осложнялось также тем, что в этот период появились новые виды преступных посягательств –

дезертирство, уклонение от службы в армии и работы на оборонных предприятиях, мародерство. В этих условиях от сотрудников милиции требовалась высокая бдительность и оперативное мастерство. Возрождаются такие формы борьбы с преступностью, как обходы, облавы и заградительные отряды, с помощью которых удавалось обезвреживать значительное число преступников и дезертиров.

29 июня 1941 года была опубликована Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б), в соответствии с которой от государственных органов требовалось «укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам» [1, с. 159].

Газета «Правда» 2 июля 1941 года писала: «Наше время требует величайшей бдительности. Фашисты подсылают в нашу страну шпионов и диверсантов, сбрасывают десанты в форме красноармейцев и милиционеров. Надо крепить бдительность, расшифровывать врага, парализовать его силы и уничтожить».

В те суровые годы газета «Страж» писала: «Неприятельская разведка, действующая в нашем тылу, ведет работу по вовлечению в свои сети тех советских граждан, которые неразборчивы при установлении знакомства с неизвестными людьми, которые допускают с первых же шагов знакомства неосторожные разговоры, увлекаются случайными связями. Подобные люди, сами того не замечая, постепенно дают себя опутать шпионской паутиной. Скатываясь все ниже и ниже, они, в конце концов, полностью попадают в руки неприятельской разведки. Чаще всего это происходит потому, что подобные лица вовремя не сообщают в органы Государственной безопасности о своих подозрениях, забывая о том, что своевременное разоблачение дало бы возможность быстро пресечь преступную деятельность неприятельского агента.

Благодушие и беспечность в рядах советских людей должны быть искоренены полностью и до конца. Советские патриоты, как на фронте, так и в тылу должны уметь распознавать врага, шпиона или диверсанта, как бы хорошо он ни был замаскирован. Всегда надо быть начеку, это даст возможность своевременно обнаружить и разоблачить врага, предупредить его коварный замысел. Таков долг всех советских граждан, как на фронте, так и в тылу. Быть бдительным всюду и всегда в служебной и домашней обстановке – такова обязанность советских граждан» [2].

В годы войны органы милиции Казахстана принимали действенные меры по исполнению требований вышестоящих органов. Так, 23 июня 1942 года в Рузаевский районный отдел НКВД был доставлен некий З., нигде не работавший и не имевший документов. Оказалось, что в августе 1941 года он был завербован немецкой разведкой в г. Кирове Смоленской области, где прошел специальную двухнедельную подготовку и затем переброшен в советский тыл для шпионажа. Вместе с ним были переброшены еще 14 человек [3, с. 73].

Работниками милиции Восточно-Казахстанской области в феврале 1944 года был арестован некий К. Как выяснилось, 27 июля 1942 года, находясь на передовой линии фронта он бросил оружие, добровольно сдался в плен и был завербован для шпионской работы. Будучи на оккупированной территории, К. занимался предательством – выдавал немецким властям командиров Красной Армии из числа военнопленных, вел среди населения профашистскую агитацию. Отступая, фашисты оставили его в советском тылу со специальным заданием шпионского характера. Присоединившись к Красной Армии, он вел профашистскую агитацию среди бойцов. Затем бежав из воинской части, он прибыл к себе на родину в Верхне-Убинский район и продолжал антисоветскую деятельность. Военным трибуналом К. осужден к 10 годам исправительно-трудовых работ в лагерях [3, с. 73].

В 1942 году работники УНКВД Карагандинской области арестовали антисоветскую группу немцев, прибывших в 1939 году в Москву, а затем высланных из столицы. Они вели

активную подрывную деятельность: совершали диверсионные акты, отравляли продукты стрихнином, заражали скот сибирской язвой, пытались приобрести оружие [3, с. 73].

Особое внимание фашистского командования привлекали гг. Уральск, Гурьев и их окрестности. Фашистов интересовали воинские перевозки, объекты военной промышленности, железнодорожные сооружения. Они стремились нарушить работу железнодорожной линии Илецк – Урбах – Астрахань для того, чтобы лишить фронт важнейшего и кратчайшего пути на восток, сорвать прибытие пополнения, боеприпасов, продовольствия и отправку в тыл эвакуированных. С этой целью немецкое командование забрасывало парашютные группы для проведения диверсионных актов. Диверсанты были снабжены автоматами, гранатами, пистолетами, имели взрывчатые вещества, радиоустановки.

Так, в мае 1944 года работники милиции Гурьевской и Актюбинской областей приняли активное участие в боевых операциях по ликвидации фашистских диверсантов, высадившихся на территории Гурьевской области с целью совершения диверсионных актов. Из работников милиции и военнослужащих воинских частей было создано восемь поисковых групп. Руководителем одной из поисковых групп был назначен заместитель начальника УНКВД Гурьевской области Волков З.П. Поисковые группы в течении 18-ти дней неустанно прочесывали обширную территорию Жилокосинского и Макацкого районов. Несмотря на попытки скрыться и оказать вооруженное сопротивление, все 14 диверсантов во главе с изменником Родины Агаевым А. были настигнуты и обезврежены [4, с. 65].

Из воспоминаний полковника внутренней службы Волкова З.П.: «В 1943-1944 годах я работал заместителем начальника УНКВД Гурьевской области. Главная задача Управления в этот период здесь состояла не только в борьбе с бандитизмом, спекуляцией и другими преступлениями, порожденные войной, но и в организации успешной борьбы со шпионско-диверсионными группами и десантами, забрасываемыми немецкой разведкой на территорию области.

.... Итак, десант ликвидирован. Теперь можно заняться учетом трофеев, а их оказалось немало. Достаточно сказать, что диверсанты и их экипировка были сброшены с самолета на 51 парашюте. В числе трофеев было: 2 ручных пулемета, 8 автоматов, 9 винтовок, десять пистолетов «Маузер», 20 тысяч патронов, много гранат, взрывчатки, 3 рации, антисоветские листовки, типографический станок со шрифтом, бланки документов, печати, штампы, месячный запас продуктов питания, около 670 тысяч советских денег и многое другое. Один ящик с деньгами при приземлении на парашюте разбился и деньги – десяти рублевые купюры ветром разнесло по степи. Мы немало находили их на месте приземления диверсантов, даже находили птичьи гнезда, выложенные из червонцев.

Банда диверсантов Агаева А. состояла из предателей Родины, в свое время сдавшихся в плен к немцам, затем отобранных немецкой разведкой для шпионско-диверсионной деятельности, прошедших специальную подготовку. В 1943 году эта группа использовалась в борьбе с партизанами в Италии. За активные карательные действия Агаев А. был награжден немецким орденом, кроме того ему было присвоено звание обер-лейтенанта немецкой армии.

В марте 1944 года эта группа была отозвана из Италии, соответствующе подготовлена к шпионско-диверсионной деятельности и заброшена в Гурьевскую область. Перед группой была поставлена задача: путем диверсий, выведение из строя нефтепромыслов, нефтепровода Гурьев-Орск, линии железной дороги Гурьев – Кандагач, проведение антисоветской, шпионской деятельности. Большую опасность представляла банда Агаева А., но бдительностью и активными действиями быстро локализована, а диверсанты понесли заслуженную кару» [5, л. 7-8].

Всего за 1943-1945 годы гитлеровцами было сброшено пять парашютных десантов общей численностью 55 человек. Все они были ликвидированы, не успев развернуть свою деятельность [3, с. 75].

Перестройка структуры органов внутренних дел Казахстана с учетом требований военного времени началась с объединения республиканских и областных органов НКВД и НКГБ, завершившегося в августе 1941 года. Это позволило сосредоточить все силы и средства для борьбы с вражеской агентурой и преступностью в одном органе, укрепить охрану общественного порядка.

В первые дни войны НКВД Казахской ССР разослал во все областные управления органов внутренних дел письмо, в котором указывалось, что в связи с войной возможно усиление преступных действий уголовных и политических бандформирований. Для успешной борьбы с ними предлагалось:

- взять на учет всех без исключения бывших участников уголовных и политических бандформирований, их пособников и укрывателей;
- держать под постоянным наблюдением каждого взятого на учет, ликвидировать всякие попытки формирования новых банд;
- усилить работу по выявлению дезертиров и бежавших преступников;
- активизировать работу по изъятию незаконно хранящегося оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- систематически совершать прочесывание лесных массивов и горных местностей, обходы и объезды всех мест возможного нахождения бандитских и других преступных групп;
- принимать меры к усилению охраны социалистической собственности [1, с. 67].

В соответствии с приказом НКВД СССР от 30 сентября 1941 года в составе НКВД Казахской ССР был организован отдел по борьбе с бандитизмом. В марте 1942 года – соответствующие отделения и группы в областных управлениях НКВД, что способствовало усилению борьбы с бандитизмом, активизировавшимся в военные годы и отрицательно влиявшим на четкую работу тыла.

Бандитские группы, состоящие в основном из дезертиров, лиц, уклоняющихся от призыва в армию и бежавших из мест заключения уголовников, располагались, как правило, в малонаселенной и труднодоступной местности и были хорошо вооружены. Они нападали на колхозы, грабили и убивали население, угоняли скот, постоянно меняя места своих стоянок. Участники бандформирований совершали вооруженные налеты на торговые и другие организации, вели антисоветскую агитацию среди населения. Этому способствовало и то, что в Казахстан в период войны прибыло свыше 880 тысяч спецпереселенцев, около 46 тысяч репатриантов, свыше 15 тысяч административно ссыльных и высланных, более 3-х тысяч лиц без гражданства [3, с. 76].

Особенно активизировались бандитские формирования в 1942-1943 годах – самых тяжелых для нашей страны не только на фронте, но и в тылу. Вопрос о борьбе с бандитизмом явился предметом серьезного обсуждения на бюро ЦК КП(б) Казахстана 7 июля 1943 года.

В суровых условиях военного времени органы НКВД Казахской ССР совершенствовали методы борьбы с бандитизмом: вводили в бандгруппы проверенных людей под видом беглецов из мест заключения или дезертиров; склоняли участников бандгрупп к добровольной сдаче через бандитов, пришедших с повинной; совершали облавы, ночные обходы, проводили патрулирование.

Большую практическую помощь местным органам внутренних дел в борьбе с бандитизмом оказали НКВД СССР и Казахской ССР. В течение 1942 года и первого квартала 1943 года в управления НКВД Актюбинской и Алма-Атинской областей было направлено по бригаде оперативных сотрудников НКВД Казахской ССР, а в управления НКВД Южно-Казахстанской, Джамбулской, Восточно-Казахстанской, Семипалатинской, Кызыл-Ординской и Талды-Курганской областей, наиболее пораженных бандитизмом, - по две и даже по три таких бригады. Всего было командировано 17 бригад, в состав которых входил 91 сотрудник НКВД республики [3, с. 77].

Действенную помощь оказывали и бригады отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР. Так, в октябре-ноябре 1942 года такие бригады работали в Акмолинской, Восточно-

Казахстанской, Карагандинской и Семипалатинской областях. Они проводили на местах оперативные совещания, разрабатывали конкретные планы ликвидации бандгрупп и мероприятия по их осуществлению. Принятыми мерами в ноябре 1942 года в пяти областях Казахстана было ликвидировано девять бандгрупп в количестве 49 человек, арестованы три бандита-одиночки, задержан 41 дезертир [3, с. 77].

В результате самоотверженной работы сотрудников органов внутренних дел Казахстана и НКВД СССР в 1942 году на территории республики было выявлено и ликвидировано 99 вооруженных формирований, арестовано 59 бандитов, действовавших в одиночку.

Так, в сентябре 1942 года органы внутренних дел арестовали активных членов бандитской организации, действовавшей в селе Миролобовке Самарского района Восточно-Казахстанской области. Организация планировала утром 8 сентября 1942 года поднять в Миролобовке восстание, перерезать линию связи, осуществить налет на районный центр – с.Самарку, на районный отдел НКВД, военкомат, захватить оружие, обезоружить военный эшелон на станции Жангиз-Тобе, отсюда двинуться в Киргизию, затем в г.Баку на соединение с фашистскими войсками. Но планам бандитов не суждено было сбыться [3, с. 78].

Осенью 1942 года в районе оз.Балхаш, работниками Коктерекского РО НКВД были ликвидированы две вооруженные бандгруппы в количестве 9-ти и 8-ми человек, состоявшие в основном из лиц, уклоняющихся от службы в армии [4, с. 61].

В 1943 году в Жарминском и Чарском районах Семипалатинской области действовала бандгруппа во главе с Атахановым. В нее входили дезертиры из Красной Армии, трудовой армии, лица, уклоняющиеся от призыва, бежавшие из мест заключения уголовники, бывшие скотокрады – всего 30 человек. Банда совершила 32 вооруженных налета и колхозы, совхозы, организации, похитила много скота и продукты питания. Принятыми мерами в августе 1943 года она была ликвидирована.

Органами милиции Джамбулской области в июне 1943 года было ликвидировано несколько вооруженных бандитских группировок общей численностью 43 человека, тесно связанных между собой и действовавших в г. Джамбуле и его окрестностях. Бандиты нередко, для проникновения в квартиры граждан, представлялись работниками НКВД, а ворвавшись в помещения, под угрозой оружия забирали ценности, деньги, носильные вещи, продукты и скрывались. Общий ущерб, нанесенный грабителями гражданам, составил 612.380 рублей. Благодаря упорной работе городской милиции преступники были задержаны и осуждены [4, с. 62].

В 1943 году удалось добиться коренного перелома в борьбе с бандитизмом. Органы внутренних дел приобрели к этому времени большой опыт. Многие участники бандитских групп под влиянием успехов Красной Армии, разъяснительной и оперативной работы органов внутренних дел начали осознавать бесперспективность своих действий, отказывались от совершения преступных деяний. Органами милиции республики в 1943 году было выявлено 198 бандитских групп, 173 бандпособника, у которых было изъято 436 винтовок, разного калибра, 192 револьвера, 297 пистолетов «ТТ», 16 автоматов, 3 пулемета, 2 карабина, 4224 гладкоствольных ружья, обрезы, холодное оружие и много патронов [3, с. 78].

Органы внутренних дел республики активно работали по розыску и задержанию дезертиров. Как правило, последние имели при себе оружие и при их задержании, оказывали отчаянное вооруженное сопротивление, зная, что они будут наказаны по всей строгости закона военного времени. Так, в марте 1943 года оперативной группой Жилокосинского РО НКВД Гурьевской области была ликвидирована преступная группа в количестве 10 человек - дезертиров из Красной Армии, которая устраивала налеты на изыскательские партии, при этом забирала у рабочих этих партий одежду, продукты и лошадей [4, с. 61].

В борьбе с дезертирами милиция нередко теряла своих лучших сотрудников. В октябре 1942 года работниками милиции РО НКВД Кустанайской области был задержан в поселке Енбек неизвестный, оказавшийся дезертиром из Красной Армии. По пути в РО

НКВД дезертир, выбрав момент, когда конвоировавший его участковый уполномоченный Панкратов Е.И. на несколько секунд отвлекся, ударил его по голове тяжелым предметом и, выхватив из его кобуры револьвер, двумя выстрелами в упор убил его.

Когда стало известно, что убийца появился в доме своей родственницы, на задержание бандита отправилась группа во главе с начальником Урицкого РО НКВД Пономаревым И.Г. В ходе вооруженного сопротивления, Пономарев был смертельно ранен, но задержал бандита, заслонив своих товарищей. Преступника обезоружили и доставили в райотдел. По приговору военного трибунала он был расстрелян [4, с. 63].

В годы войны велась активная борьба с разбоями и грабежами, кражами общественного и личного имущества. В целях наращивания темпов борьбы с уголовной преступностью, в январе 1944 года Управление милиции НКВД Казахской ССР разработало план мероприятий. На особый контроль были взяты населенные пункты, наиболее пораженные преступностью, активизирована работа по очистке их от грабителей, злостных нарушителей паспортного режима, усилено патрулирование силами оперативно-милицейского состава. Практиковались сплошные проверки домовладений, с целью наведения строгого паспортного режима. Для усиления борьбы с уличными преступлениями при аппаратах уголовного розыска были созданы оперативные группы. В ночное время эти группы совершали обходы и облавы мест вероятного нахождения преступников.

Литература:

1. Полиция Казахстана: Основные этапы становления и развития (под общ. ред. Б.А.Мухамеджанова. Ответ. ред. И.А. Омаров). – Караганда: Арко, 2005. -300 с.
2. Страж. 18 января 1943.
3. Плахутина В.Т., Незвигин Г.В. Развитие органов внутренних дел Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). - Караганда, 1982. - 96 с.
4. Материалы по истории милиции советского Казахстана. Под ред. М.Е. Есбулатова – Алма-Ата, 1976. - 138 с.
5. Архив музея МВД Республики Казахстан. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1.

УДК 93/94

ПОЛОЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE SITUATION OF GERMAN FORCED SETTLERS IN KAZAKHSTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Г.Т. Каженова,

кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева», г. Нур-Султан, Казахстан

G.T. Kazhenova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology and Ethnology of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Статья посвящена положению немецкого населения, которые в результате депортации советского государства получили статус «спецпоселенцы» и являлись самой крупной национальной группой, относившейся к этому контингенту. На основе документального материала показано, что положение немецко-спецпоселенцев в военные и послевоенные годы, которое оказалось самым тяжелым из всех других депортированных народов. Рассмотрена система продовольственного снабжения немецкого населения, их жилищно-бытовые условия и дискриминация со стороны государства, вызывавшие антисоветские настроения.

Ключевые слова: депортация, немцы, спецпоселенцы, трудовая армия, мобилизация,